

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МИФА: МИФ КАК БЫТИЙНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ «МИФОСОМ» И «ЛОГОСОМ»

Е.В. Раздьяконова

Томский политехнический университет

E-mail: razdyakonova@tpu.ru

Показана необходимость пересмотра онтологического статуса мифа в связи с кризисом идеалов классического рационализма. Автор раскрывает смысл мифа как онтологической реальности на основе анализа взаимосвязи «мифоса» и «логоса». Выявляется роль «мифоса» в аспекте культурного смыслополагания.

Ключевые слова:

Онтология, миф, «мифос», «логос».

Key words:

Ontology, myth, «mythos», «logos».

Неклассическая культурная парадигма, утверждающая «разложение» смыслового центра картины мира, актуализирует сегодня проблему онтологического статуса универсалий культуры. Кризис классического рационализма позволил увидеть наличие архаических структур в современном мышлении, признать универсальный характер мифа. Многие исследователи (М. Элиадэ, К.Г. Юнг, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев) отмечают связь мифа с целостностью человеческого существования. Сегодня на смену господству *ratio* в культуре приходит, на наш взгляд, *mythos* как имманентно присутствующее основание любой смыслообразующей деятельности.

Каков онтологический статус мифа? Ответ на данный вопрос, на наш взгляд, связан с необходимостью исследования мифа как бытийного единства «мифоса» и «логоса».

Миф есть онтологическая реальность, это отмечает К. Хюбнер в работе «Истина мифа». Миф является самодостаточной онтологической системой, так как обладает априорным фундаментом, посредством которого происходит интерпретация реальности [1. С. 170]. Миф рассматривается как конститутивное мировидение, содержащее в себе онтологическую модель истолкования, детерминированную историко-культурным контекстом. Для человека, включенного в пространство мифа, это пространство и есть объективная реальность, целостная и непосредственно данная. И в этом смысле миф является значимым феноменом и в сфере повседневного опыта, и на уровне абстрактно-теоретических конструкций.

В наиболее полной мере проблема мифа как формы бытия человека нашла отражение в концепции А.Ф. Лосева, которому принадлежит формула мифа как «в словах данной чудесной личной истории» [2. С. 195]. Он исследует миф в онтологическом плане как устойчивую структуру человеческого сознания через личностное бытие и в сравнении с религией, искусством, наукой.

Миф насыщен эмоциями и реальными жизненными переживаниями, он есть само бытие, кото-

рое выступает основой целостного существования личности и культуры. Миф предстаёт сознанию в качестве «жизненно ощущаемой и творимой вещественной реальности» [2. С. 36]. Миф обладает своей истинностью, достоверностью и закономерностью, в нем присутствуют собственные принципы построения и взаимоотношения отдельных мифических образов, которые реальны, вещественны, телесны.

Итак, опираясь на работы А.Ф. Лосева и К. Хюбнера, мы приходим к необходимости пересмотра онтологического статуса мифа: миф более не следует рассматривать с рационалистических позиций как фикцию или познавательную ошибку, он бытийно укоренен. Онтологический смысл мифа для его субъекта предполагает достоверность и очевидность его образов. Миф раскрывает смысловой потенциал вещей и приобщает человека к созданному мифологическому контексту.

Как отмечает А.Ф. Лосев, это возможно благодаря мифической отрешенности, которая есть, по сути, отрешенность от повседневной жизни, от обыденного смысла вещей. Предметы и явления мира в рамках мифологического сознания приобретают совершенно иное значение, объединяются в новом смысловом контексте, подчиняются особой мифологической идее. В результате сама фактичность вещи воплощает в себе более общий смысл, который включает эту вещь в мифологическую действительность. Все существующее, как отмечает А.Ф. Лосев, от мельчайших вещей до мира в целом — есть та или иная степень мифической отрешенности. «Мифическая «отрешенность», таким образом, есть форма в высочайшей мере универсальная; и нет ни одной вещи, которую мы воспринимали бы только как голое и отвлеченное понятие» [2. С. 70].

С нашей точки зрения, именно эта «первичная реакция сознания на вещи, какое-то первое столкновение с окружающим» (которую А.Ф. Лосев обозначил как «мифическую отрешенность», а в терминах Ю.С. Осаченко это «*mythos*») выступает ядром мифологических представлений [2. С. 68].

Такое мифологическое восприятие вещей заключено в интуитивной непосредственности соприкосновения человеческого сознания и мира, поэтому все вещи нашего опыта по своей природе мифичны. Это означает то, что миф с необходимостью присутствует во всех сферах жизнедеятельности человека.

Следует обратить внимание на значимый момент в бытийном понимании мифа: миф объединяет обособленные вещи и включает их в единый жизненный процесс. Миф, таким образом, может рассматриваться как «смысловая матрица» культуры, необходимый компонент, ответственный за появление и воспроизводство схем понимания мира.

Однако, что именно позволяет мифу наделять статусом онтологической реальности вещи окружающего мира, придавать жизненность различным формам культурного опыта человека? На наш взгляд, этому способствуют два аспекта: присутствие «мифоса» как первичного опыта сознания, истока культурного смыслогенеза и «логоса» как проговаривания данного опыта. Миф понимается нами как результат попыток человеческого сознания схватить и вербализовать в ментальных конструктах то, как открывается бытие.

Далее мы рассмотрим бытийную взаимосвязь «мифоса» и «логоса», что проявляет себя, прежде всего, на уровне культурного смыслополагания. И сделаем вывод о том, что способность к мифотворчеству не противоречит разуму как таковому. Миф органично включен в архитектуру разума, является его неотъемлемым компонентом.

Человек живет в смысловом универсуме, что было отмечено А.Н. Леонтьевым при исследовании проблемы восприятия человеком мира как процесса построения многомерного образа реальности. «Обращаясь к человеку, к сознанию человека, я должен ввести еще одно понятие — понятие о *пятом квазиизмерении*, в котором открывается человеку объективный мир. Это — *смысловое поле, система значений*» [3. С. 253]. Именно процесс смыслообразования составляет первичный и фундаментальный принцип бытия человека в мире культуры. Внебиологическое существование человека непосредственно характеризуется возможностью формирования смыслового пространства культуры. Видение, понимание, осмысление окружающего мира основано, на наш взгляд, на чем-то более значительном в антропологическом плане, чем принципы формально-логического мышления, а именно на мифологическом переживании мира как непосредственной и самоочевидной данности.

Термин «*mythos*» в качестве обозначения специфики целостного опыта экзистенциального переживания мира, являющегося синтетическим истоком всех форм постижения мира, был введен Ю.С. Осаченко в книге «Введение в философию мифа» [4]. «Мифос» является базисом сознания, это первичный и недифференцируемый опыт переживания мира в его целостности. «Мифос» при-

сутствует в культуре до всякого оформления в слове и семиотических конструктах, генетически предшествуя любой дифференциации, артикуляции и расчленениям. Эта первичная целостность, нерасчлененность и непротиворечивость является фундаментом культурного смыслополагания: синкрезис содержит в себе весь космос потенциальных возможностей.

Именно «мифос», на наш взгляд, как недифференцированное отношение к миру дает возможность появления любого смыслового конструкта. «Мифос» обуславливает образование культурного смысла, онтологически предшествуя рождению любых инноваций, оформляющихся в результате аналитической деятельности сознания. Всякая форма человеческого логоса, рациональность, рефлексия имеют своим основанием некое первичное переживание реальности, которое открывается до всякого оформления и описания в слове. И в этой связи Ю.С. Осаченко отмечает «мифичность» любого дискурса в смысле его укорененности в некотором первичном опыте сознания-переживания, в котором мир дан (видится) как целое» [4. С. 7].

Каждое сознание обладает собственным «мифосом», который формирует стиль мировосприятия, мироощущения и миропонимания, каждая культура живет в пространстве своего мифа, который отражает её сущность, специфику и судьбу. «Любой миф может стать и становится центром раскручивания мира, *mythos* — жизненное пространство и условие существования любой культуры, он — горизонт сознания и существования, создающий контекст восприятия реальности самого бытия» [4. С. 9].

«Мифос» как первичный опыт жизни сознания и бытия культуры приводит нас к очевидности как некому предельному основанию любого знания, обнаруживает себя как сфера непосредственного данного, истинного и реального. Другими словами, «мифос» есть переживание человеком предельной очевидности бытия и собственной вовлеченности в это целостное переживание.

Существует три стадии образования культурных смыслов, их можно представить в виде цепочки: синкрезис (первичная нерасчлененность, заключающаяся в себе потенциальные смысловые возможности, «мифос») — анализ (разделение смыслов в мифологическом сознании) — синтез (соединение этих расчленений в мифе). Данный триадический принцип описан А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко в работе «Культура как система» в виде мифологемы «рай первозданный — рай потерянный — рай обретенный» [5. С. 36]. С их точки зрения эволюция культуры предстает как перманентный процесс распада синкрезиса на производные дуально-смысловые структуры и воспроизведение его на базе синтеза предшествующих противоречивых начал.

Пространство человеческой культуры строится на основании дуальных оппозиций, первичные антиномии культурного смыслообразования в онто-

логическом аспекте представлены как оппозиция имманентного и трансцендентного, в операционном аспекте — оппозиция дискретного и континуального, и в аксиологическом аспекте — как оппозиция сакрального и профанного [5. С. 38]. Данные первичные антиномии являются инвариантным структурным основанием всякой семантической деятельности в культуре, которое производно от первоначальной и базовой метаоппозиции «Я — Другое».

Преодоление дуального состояния бытия человека в культуре происходит посредством ситуативного состояния экзистенциального единения себя с «другим», снятия крайних пределов и достижения нерасчленённого первопереживания. Данный механизм установления субъектно-объектных отношений по принципу гармонии части и целого широко использовался в архаическую эпоху, и был назван Л. Леви-Брюлем «законом партисипации». Действие механизма партисипации способствует максимальной приближению к достижению не-дуального, непротиворечивого бытия, характеризующегося снятием всех дуальных расчленений. «Партисипация, таким образом, есть форма экзистенциального переживания ситуативного снятия субъектно-объектных отношений и достижения синтетически-нерасчленённого состояния» [5. С. 56].

Партисипация является универсальной интенцией человеческого сознания, основополагающей антропологической константой. В моменты такого единения человеческого сознания с целым, погружения в пространство собственного «мифоса», открываются новые горизонты смысловых возможностей, происходит возврат к спонтанному состоянию сознания, которое бесконфликтно созерцает непосредственные очевидности.

Таким образом, в основе культурного смыслообразования лежит целостное переживание предельной очевидности бытия, а пространство культуры предстает как сфера полагания, становления и реализации дуальных оппозиций, снятие которых и синтезирование новых смыслов происходит с помощью процедуры медиации. «По сути синтезирование и переживание медиативных форм и есть новационно-творческий процесс в культуре. Медиация, как универсальный принцип культурогенеза, связывает интенциональные установки сознания с семантикой объектов культуры» [5. С. 69].

На наш взгляд, переход от непосредственного недифференцированного переживания мира («мифоса») к семантико-семиотическому конституированию пространства культуры («логосу») осуществляет мифологическое сознание, которое формирует смыслы посредством расстановки акцентов внимания в сплошном континууме переживаемости и закрепления этого опыта сознания в знаковую форму. «Логос» в данном случае понимается как словесное оформление, упорядочивание бытия и сознания.

Вопреки традиционным представлениям о противопоставленности «мифоса» и «логоса», преодо-

лении мифа посредством дискурсивного мышления в истории культуры, мы утверждаем их диалектическое единство. «Мифос» перманентно присутствует «логосу», выступая источником самой смысловой субстанции и предпосылкой осмысления человеком мира. Всякая форма человеческого логоса укоренена в первичном переживании реальности, которое открывается до оформления в слове. Человеческое сознание погружено в бессловесное переживание мира как непосредственной данности, именование, проговаривание этого опыта сознания порождает весь смысловой универсум. «Мифос» — это основа создания нового мира как универсума смыслов и воплощения его в феномен культуры.

Мы можем отметить вторичность знакового характера слова по отношению к глубинному бытийственному переживанию, которое затем дифференцируется мифологическим сознанием. С другой стороны, именно в языке «мифос» обретает объективированную форму, является миру как культурный текст.

Следует отметить то, что на ранних этапах развития культуры язык с его полисемантизмом был максимально адекватен потоку реальности, непосредственно отсылая сознание к первичному переживанию. Однако в процессе эволюционного развития культурной системы язык становится более дифференцированным, замыкается в себе, образуя самостоятельную область культуры. Как отмечает А.А. Пелипенко, «увеличение конкретности семантики обратно пропорционально энергетической и экзистенциальной связи между языковыми формами и живой и непосредственно переживаемой реальностью» [6. С. 14].

Таким образом, мы видим, что смысл образуется в результате взаимодействия человеческого сознания с миром, и является частью первичного недифференцированного переживания. На наш взгляд, «мифос» непосредственно соотносится со сферой предсознательного или сумеречного сознания. Этот момент помогает нам определить специфику мифологической установки сознания — это синкретизм созерцаемого, переживаемого и мыслимого, это целостный, сингулярный характер мировосприятия. Мифологическое сознание производит первичное осмысление мира как некоего организованного целого.

А.Н. Книгин в работе «Философские проблемы сознания» раскрывает понятие «сумеречного сознания» как ряд промежуточных состояний между ясным сознанием и бессознательным, которые представляют собой, по сути, сознание, однако в особом модусе [7. С. 140]. Если в сфере бессознательного Я не знает себя и мир, ясное сознание предстает как рефлексивное Я, то сумеречное сознание отражает Я, переживающее мир, в силу чего оно характеризуется неясностью и размытостью феноменов сознания.

Сумеречное сознание, как и ясное сознание, существует в тех же ипостасях: это созерцание, пе-

реживание, мышление, однако оно отличается их синкретизмом. Сумеречное сознание это еще и сфера свободы от определённости и контроля ясного сознания, «любимое место воображения» [7. С. 145]. Сумеречное сознание как область творческой свободы, является фундаментом образования культурных смыслов. И в этом плане, рассматривая бытийную взаимосвязь «мифоса» как области предсознательного и «логоса» как аналитической деятельности сознания, мы можем рассмотреть миф как воображаемое, воплощенное в слове.

Именно на уровне предсознательного мысль способна творить новые смысловые миры. На уровне предмышления, как утверждает В.В. Налимов в работе «Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности», вырабатываются основные постулаты, на которых впоследствии будет базироваться формально-логическое мышление. Здесь действует вероятностный язык смыслов, который характеризуется спонтанной перестройкой смысловых квантов, безразличием к противоречиям, свободой от закона исключенного третьего и разграничения истинности и ложности [8].

По сути, В.В. Налимов говорит о том, что на уровне предмышления, где смыслы обретают свою действенную силу, царствуют законы мифологического мышления. Процесс рождения смыслов и обращения к «дологическим» уровням сознания носит часто неосознанный характер, это творческое действие является источником культурного смыслообразования.

В заключение следует отметить, что миф – онтологическая реальность, предстающая для мифологического субъекта как подлинное бытие в силу того, что мифологическое сознание в момент столкновения с миром отличается синкретизмом своих ипостасей и отождествлением образа реальности с самой реальностью. Миф синтетичен (характеризуется единством идеального и реального, мыслимого и желаемого), динамичен (изменяется в истории) и универсален (пронизывает все сферы культурной деятельности). Именно взаимосвязь «мифоса» и «логоса» в мифе, а не их традиционное разграничение, позволяет по-новому взглянуть на проблематику онтологического статуса мифа. Оба компонента целостного человеческого разума оказываются равноправными, их диалектическое единство воплощает само бытие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хюбнер К. Истина мифа. – М.: Республика, 1996. – 448 с.
2. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – 320 с.
4. Осаченко Ю.С., Дмитриева Л.В. Введение в философию мифа. – М.: Интерпракс, 1994. – 173 с.
5. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. Структурная морфология культуры. Единство онто- и филогенеза. Изоморфизм мышления и историко-культурной феноменологии. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 371 с.
6. Пелипенко А.А. Генезис смыслового пространства и онтология культуры // Человек, 2002. – № 2. – С. 6–21.
7. Книгин А.Н. Философские проблемы сознания. – Томск: ТГУ, 2006. – Ч. 1. (Конспект лекций). – 248 с.
8. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989. – 288 с.

Поступила 15.03.2010 г.